

УДК 811.161.1 (571.54)

ББК 81.2 (2 Рос. Бур.)

В. М. Егодурова

*доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ, Россия),
e-mail: evictoria-52@rambler.ru*

**И всё-таки русский язык ...
(факторы выбора языка коммуникации в полиэтнической Бурятии)**

Статья посвящена изучению факторов выбора языка коммуникации в полиэтнической Бурятии. Определяются двуязычные и одноязычные индивиды, условия появления билингвов. Рассматриваются ситуационные условия выбора русского или бурятского языка билингвами, смешение языков в их речи. Прослеживается способность билингвов легко переходить в речи с русского языка на бурятский, с бурятского языка на русский и объясняются причины такого речевого поведения. Анализируются экстралингвистические, социо- и психолингвистические, лингвистические причины предпочтения выбора русского языка для коммуникации билингвами. Выявлена проблема расхождения знания языка индивидом с его этнической принадлежностью. В работе показано, что русский язык выступал и продолжает выступать интегратором этносов, проживающих в России и тем самым способствует укреплению государственности.

Ключевые слова: билингвы, русскоязычные буряты, выбор русского языка для коммуникации, экстралингвистические факторы, лингвистические факторы.

V. M. Egodurova

*Doctor of Philology, professor,
Buryat State University (Ulan-Ude, Russia),
e-mail: evictoria-52@rambler.ru*

**And yet the Russian Language ...
(Language Choice Factors to Communicate in Multiethnic Buryatia)**

The article focuses on the factors determining the language of communication in multiethnic Buryatia. The author describes bilingual and monolingual individuals, conditions providing bilingual communication, situational factors in choosing the Russian or the Buryat language by bilinguals, and language interference in their speech. Bilinguals have an ability to easily switch in their speech from Russian to Buryat and from Buryat to Russian. The author explains the reasons for such mixed-speech behavior and analyzes extra-linguistic, psycholinguistic, socio-linguistic preferences in the choice of the Russian language for bilingual communication. There is a conflict between the individual's language knowledge and his ethnicity. The author shows that the Russian language has always served as an integrator for ethnic groups living in Russia and thus it contributes to statehood strengthening.

Keywords: bilinguals, Russian Buryats, choice of the Russian language for communication, extra-linguistic factors, linguistic factors.

Процесс глобализации в нашей стране начался, на наш взгляд, с образования Союза Советских социалистических республик. Провозглашение тезиса о полном слиянии языков и культур народов СССР, глубокая интеграция во всех сферах деятельности республик привела к нивелировке и появлению как двуязычной языковой личности, имеющей совершенно особый склад билингвального языкового сознания, так и русскоязычных бурят. Двуязычными в Бурятии являются, как правило буряты, поэтому

сложившийся к сегодняшнему времени в республике тип двуязычия носит название бурятско-русское двуязычие.

Билингвов, по нашим наблюдениям, можно разделить по уровню (лучше или хуже) владения русским или бурятским языком. Наши наблюдения за речевым поведением билингвов позволяют отметить, что их мировосприятие состоит из нескольких слоёв – индивидуально-генетического, этнического, национального, российского, мирового, глобального. Выбор языка коммуникации билингвами ситуативно

обусловлен. Общение на работе, в официально-деловой обстановке, получение сведений о политических, культурных событиях в жизни республики, страны, мира независимо от степени владения двумя языками осуществляется на русском языке, поскольку требует восприятия, осмысления и переработки значительного объема информации, выражаемой в масштабе страны на русском языке. Дома, в бытовой обстановке общение происходит как на русском, так и на бурятском языке, языковое сознание перерабатывает при этом близкую, локальную информацию. Бурятский язык оттеснен в сферу разговорно-бытового общения.

Можно наблюдать, как двуязычные буряты при общении друг с другом легко переходят с русского языка на бурятский в самых различных ситуациях, в том числе на работе и в официально-деловой обстановке. В одних случаях это происходит неосознанно, в других осознанно, чтобы сузить расстояние (пространство) между собеседниками и тем самым придать доверительный характер беседе, подчеркнуть близость отношений с собеседником. Способность легко переходить с одного языка на другой характеризует билингвальное языковое сознание, но происходит это обычно в разговорном стиле речи.

В речи билингов при их общении всё более распространённым становится также явление смешения русского и бурятского языков. Это проявляется в следующих чертах: вкраплении бурятских слов в русскую речь двуязычных бурят (*тишгээд* – итак, *нээрэ* – правда), употреблении русских слов с бурятскими словообразовательными элементами (*звонилхо* – звонить, *участвовалха* – участвовать); иногда целые предложения состоят из таких слов (*Манай кошка стол дээрэһээ прыгнулдээд молокогоо разливадлай.* – Наша кошка прыгнула со стола и разлила молоко). Подобные предложения произносятся с характерной для бурятского языка интонацией. Такой гибридный (смешанный) язык буряты-билингвы используют при общении друг с другом наряду с русским или бурятским языком. Поскольку большинство русских, проживающих в Бурятии, является монолингвами, такой язык, несущий на себе характеристики двух систем, им также непонятен, как и бурятский язык. Возможно, стремление сохранить бурятский язык в условиях тесного функционального контактирования русского и бурятского языка выражается тенденцией индивидов к образованию гибридного (пиджин – бурятско-русского)

языка, который наряду с русским находит всё большее распространение в региональном употреблении и потому требует изучения.

Как показывают наблюдения, современные двуязычные буряты всё больше обращаются к русскому языку во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и при общении друг с другом. При анализе предпочтения в выборе языка коммуникации билингвами с учётом психологических и социальных факторов речевой деятельности, по нашему мнению, можно отметить следующие условия. К экстралингвистическим факторам относится необходимость индивида быть включённым в цивилизационные процессы в стремительно изменяющемся мире. Границы мира человека расширились, взаимосвязанность его с окружающим миром значительно возросла, ускоряются все жизненные процессы, поэтому условия существования человека диктуют ему избирать наиболее экономный, рациональный, наименее энергозатратный способ связи со средой обитания и наиболее приспособленный к его жизненным нуждам язык для быстрого реагирования и участия в происходящих на Земле событиях.

К социо- и психолингвистическим факторам выбора чаще русского, а не бурятского языка в качестве средства коммуникации относится, по-видимому, внутренняя оценка билингвами коммуникативной мощности русского языка. В настоящее время в Бурятии сложилась неравновесная (дисгармоничная) языковая ситуация, характеризующаяся преобладанием русского языка над бурятским как по демографической, так и по коммуникативной распространённости. При определении статуса языковой личности, проживающей в республике в оппозиции: одноязычие – двуязычие (многоязычие), как показывают исследования учёных [3], в основном одноязычие выступает как русскоязычие, а двуязычие – в сочетании русского и бурятского языка. Причём к русскоязычным монолингвам относятся не только русские, но и большинство бурят. Это свидетельствует о том, что есть тенденция всё большего расхождения знания языка индивидом с его этнической принадлежностью.

К одному из главных лингвистических факторов выбора русского языка для коммуникации, на наш взгляд, относится следующий. Бурятский язык по своему звуковому составу относится к числу вокалистических. Количество гласных, в составе которых к тому же имеются долгие и дифтонгоидные, в нём значительно превышает количество согласных. Бурятское

слово имеет музыкальное ударение. Вследствие этих признаков бурятская речь звучит напевно, мелодично, в определённой степени протяжно, замедленно, в отличие от русской. Звуковая организация бурятского языка такова, что не располагает к быстроте речи. При убыстрении темпа речи велика вероятность её нечёткого акустического восприятия слушающими. Например: *Ханда наадахая гараад, хоёр-гурбан час үнгэрһэн хойно гэртээ ердэг байба (Н. Цынгуев)*. – Ханда уходила играть и через два-три часа возвращалась. *Моридни дологгоно соо бэлиэжэ байба (Ульгэр)*. – Кони мои паслись в зарослях боярышника.

Русский язык относится к числу консонантных, количество согласных в нём преобладает над гласными. Согласные прочно держат слово, поэтому их артикуляционные и акустические свойства отличаются чёткостью. К тому же русское слово имеет силовое ударение. Названные признаки делают даже быструю русскую речь звучащей вполне ясно и чётко. Говорящий порусски человек, на наш взгляд, может легко менять темп речи без потери её акустического восприятия. Это свойство звучащей русской речи в век больших скоростей имеет большое преимущество.

К лингвистическим факторам относится также высокая степень информационной ценности русского языка. Это язык, имеющий богатый словарный фонд и терминологию по всем отраслям науки и техники, развитую систему функциональных стилей, удовлетворяющих языковые потребности не только русских, но и людей других национальностей как в России, так и за её пределами. Между тем, как справедливо отметил Г. А. Дырхеева о бурятском языке, «... нарушения в языковой политике привели к раз-

рыву между функционально-структурной ограниченностью родного языка и высоким уровнем развития его носителей» [2, с. 17].

Несомненно то, что процесс двуязычия – это закономерный процесс в условиях существования современного индивида в поликультурном многомерном пространстве. Для овладения всеми запасами знаний, накопленных человечеством, недостаточно знать только свой родной национальный язык. Русский язык, как один из широко используемых языков коммуникации в РФ, занимает в Бурятии достойное место. Довольно высокий уровень владения большей части бурят русским языком является несомненным достижением всей образовательной системы в республике [3]. Однако появление бурят, не владеющих родным языком, в то же время свидетельствует о серьёзной проблеме – проблеме соотношения языка индивида и его национальности в историческом развитии и исторической перспективе.

Несколько лет назад, в начальный период смены социального строя в нашей стране, для обсуждения гражданами на государственном уровне была вынесена проблема определения национальной идеи, которая бы объединила все народы в единую созидательную силу. Оказалось, сформулировать эту идею непросто. Между тем надо признать, что в советский период русский язык как язык межнационального общения сыграл решающую роль в консолидации народов, проживающих в Союзе Советских социалистических республик. Русский язык выступал и продолжает выступать интегратором этносов, говорящих на нём, использующих его в качестве средства коммуникации между собой. Несомненно, общение на одном языке ведёт к лучшему пониманию между народами России и тем самым способствует укреплению государственности.

Список литературы

1. Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 190 с.
2. Дырхеева Г. А. Современное состояние бурятского языка и меры его сохранения и совершенствования // Социолингвистические исследования в Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 1992. С. 16–24.
3. Социолингвистические исследования в Бурятии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 1992. 132 с.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2011 г.